

Обзор практики применения Верховным Судом Российской Федерации законодательства о банкротстве за сентябрь 2022 г.

1. Рассмотрение вопроса об определении порядка денежной компенсации юридическим лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами Застройщика, при передаче Фонду прав и обязанностей Застройщика.

В рамках дела о несостоятельности ООО «КилСтройИнвест» (застройщика; далее – общество) некоммерческая организация «Фонд Республики Башкортостан по урегулированию обязательств застройщиков, признанных банкротами, перед участниками долевого строительства» (далее – фонд) обратилась в суд с заявлением о намерении стать приобретателем прав застройщика на земельные участки с находящимися на них объектами незавершенного строительства (многоэтажными жилыми домами) и исполнить обязательства застройщика перед участниками строительства.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление удовлетворено.

Не согласившись с указанными судебными актами, публичное акционерное общество «Сбербанк России» (залоговый кредитор; далее – Сбербанк) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

Суть возражений Сбербанка сводилась к тому, что заложенное право аренды указанного земельного участка с находящимися на нем неотделимыми улучшениями может перейти к фонду лишь с согласия залогодержателя, последнему причитается компенсация в связи с передачей прав на заложенный объект.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Кассационное производство по настоящему делу приостанавливалось судебной коллегией в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

По результатам рассмотрения запроса Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление от 21.07.2022 № 34-П (далее – постановление № 34-П), что послужило основанием для возобновления производства по кассационной жалобе.

Указанным постановлением № 34-П Конституционный Суд Российской Федерации признал части 14 и 17 Закона № 151-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Закона о банкротстве не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предусматривают необходимых правовых гарантий защиты прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при прекращении их залоговых прав в связи с передачей земельного участка, объекта незавершенного строительства фонду, действующему в целях защиты прав граждан – участников долевого строительства, в рамках дела о банкротстве застройщика.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении 34-П установил временный порядок защиты прав лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у фонда не возникли обязательства по передаче помещений, предусмотрев механизм предоставления им компенсации со стороны фонда.

Принимая во внимание позицию Конституционного Суда РФ, Верховный Суд Российской Федерации определил следующий порядок указанной компенсации.

Первоначальная компенсация, как следует из системного толкования пункта 6 статьи 201.10 Закона о банкротстве и абзаца пятого пункта 4 резолютивной части постановления № 34-П, устанавливается арбитражным судом при принятии им определения о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика. К этому времени размер данной части компенсации является определяемым.

Последующая компенсация напрямую зависит от суммы, поступившей от фактической реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства, и расходов, реально понесенных им в связи с участием в правоотношениях по поводу данного

объекта. Указанные параметры могут существенно корректироваться в ходе строительства и значительно отличаться от расчетных величин. Таким образом, последующая компенсация, в отличие от первоначальной, не может быть с высокой степенью достоверности определена на момент вынесения арбитражным судом определения о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика. Поэтому (до принятия законодателем специального регулирования во исполнение постановления № 34-П) в резолютивной части названного определения суд указывает на приостановление производства по вопросу об установлении последующей компенсации (применительно к статье 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В связи с вышеизложенным вопрос об определении размера компенсации лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, перед которыми у фонда, действующего в целях защиты прав граждан – участников долевого строительства, не возникли обязательства по предоставлению помещений, направлен в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определение от 29 августа 2022 г. № 309-ЭС21-22265

2. Рассмотрение вопроса о возложении на Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства обязанности по погашению текущих платежей, не относящихся к первой очереди удовлетворения, в частности, на осуществление деятельности, необходимой для завершения строительства и надлежащего проведения процедуры конкурсного производства.

В рамках дела о несостоятельности общества с ограниченной ответственностью «Солдес Строй» (застройщика; далее – общество) унитарная некоммерческая организация – фонд «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства Пермского края» (далее – фонд) обратилась в суд с заявлением о намерении стать приобретателем прав застройщика.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 19.02.2021 заявление о намерении удовлетворено: суд обязал конкурсного управляющего обществом передать фонду право собственности на один земельный участок со всеми неотделимыми улучшениями, включая объект незавершенного строительства, а также право аренды на второй земельный участок, и обязательства застройщика перед участниками строительства, а также обязал фонд перечислить на специальный банковский счет общества 10 785 543 рубля 14 копеек для погашения текущих требований и требований кредиторов первой и второй очереди удовлетворения, включенных в реестр требований кредиторов.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами фонд обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

Кассационное производство по настоящему делу приостанавливалось судебной коллегией в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

По результатам рассмотрения запроса Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление от 21.07.2022 № 34-П (далее – постановление № 34-П), что послужило основанием для возобновления производства по кассационным жалобам.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы фонда Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество являлось застройщиком в отношении 22-этажного жилого дома с офисными помещениями и автостоянкой. Фонд принял решение о финансировании мероприятий по достройке данного жилого дома и обратился в суд, рассматривающий дело о банкротстве общества, с заявлением о намерении стать приобретателем прав застройщика, исполнить обязательства последнего перед участниками строительства. Разногласия между конкурсным управляющим обществом и фондом возникли относительно суммы текущих платежей, подлежащих перечислению фондом на специальный счет общества.

Суды согласились с позицией конкурсного управляющего, возложили на фонд обязанность погасить помимо прямо указанных в Законе о банкротстве и текущие платежи на осуществление деятельности, необходимой для завершения строительства и надлежащего проведения процедуры конкурсного производства, включая расходы на оплату услуг лиц, привлечение которых управляющим не являлось обязательным с точки зрения названного Закона (расходы на охрану дома, на оплату услуг организации, сопровождающей деятельность управляющего (ввиду большого объема работы), расходы на аренду помещений для хранения документов, приема граждан – участников долевого строительства, на выплату арендной платы за земельный участок, передаваемый фонду, на подготовку заключения о возможности продолжения строительства).

Постановлением № 34-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации пункт 5 статьи 201.10, абзац второй пункта 2 статьи 201.15, подпункт 1 пункта 8 статьи 201.15-1 Закона о банкротстве в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не допускается погашение требований кредиторов по текущим платежам, не относящихся к первой очереди удовлетворения текущих платежей, о возмещении расходов, обеспечивающих завершение конкурсного производства, за счет фонда, действующего в целях защиты прав граждан – участников долевого строительства, являющегося приобретателем объектов застройщика в рамках дела о банкротстве, если из обстоятельств дела, включая объем требований к застройщику, в том числе обеспеченных залогом, не следует, что сумма долга или по крайней мере значительная ее часть не была бы получена кредиторами по текущим платежам, даже если бы имущество не было бы передано фонду, а в части текущих платежей для удовлетворения требований об оплате труда работников застройщика, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору непосредственно на том объекте незавершенного строительства, который передан фонду, – вне зависимости от этого условия.

В рассматриваемом случае арбитражные суды констатировали отсутствие у общества иного имущества, прав помимо подлежащих передаче фонду. Суды также установили, что деятельность кредиторов застройщика по текущим обязательствам, относительно которых фондом заявлены возражения, действительно была направлена на проведение отдельных мероприятий по строительству объекта, обеспечение его сохранности, надлежащее осуществление процедур банкротств. При этом требования таких кредиторов могли бы быть удовлетворены в случае непередачи фонду имущества застройщика, принадлежащих обществу прав.

При таких обстоятельствах выводы арбитражных судов о возложении на фонд обязанности по перечислению на специальный счет 10 785 543 рублей 14 копеек, соответствуют правовой позиции КС РФ, изложенной в постановлении № 34-П.

В связи с этим в удовлетворении кассационной жалобы фонда отказано.

Определение от 29 августа 2022 г. № 309-ЭС18-13770 (4 – 6)

3. Рассмотрение вопроса об исключении из конкурсной массы должника имущества, на которое ранее был наложен арест в рамках уголовного дела, и в отношении которого судом общей юрисдикции был принят судебный акт об обращении взыскания на имущество с целью удовлетворения требований гражданского истца.

В рамках дела о банкротстве акционерного общества «Краснодарский завод металлоконструкций» (далее - должник) некоммерческая организация «Фонд промышленных активов» (далее - фонд) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения комитета кредиторов должника от 15.02.2021, а также об исключении имущества из конкурсной массы.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 22.09.2021, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2022, в удовлетворении требований фонда об исключении имущества из конкурсной массы должника отказано.

Отменяя определение суда первой инстанции, постановление апелляционного суда и суда округа в части отказа в удовлетворения требования фонда об исключении имущества из конкурсной массы Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением об исключении имущества из конкурсной массы, фонд указывал на то, что вступившим в законную силу приговором Московского городского суда от 16.08.2019 Мкртчян О.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Названным приговором также удовлетворен гражданский иск фонда: с Мкртчяна О.А. в пользу фонда взыскано 198 498 229 874 руб. 57 коп.

В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска постановлением Басманного районного суда города Москвы от 17.07.2018 удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику (7 объектов недвижимого имущества).

Вступившим в законную силу приговором Московского городского суда от 16.08.2019 сохранен арест на имущество Мкртчяна О.А., в том числе зарегистрированное за третьими лицами, в частности, за должником, в целях удовлетворения требований гражданского истца.

Постановлением Московского городского суда от 14.01.2021 снят арест, наложенный в ходе предварительного расследования по уголовному делу на имущество Мкртчяна О.А. и имущество подконтрольных ему организаций, включая имущество должника. В резолютивной части постановления суд общей юрисдикции разрешил судебному приставу-исполнителю обратить взыскание на указанное имущество в ходе исполнительного производства, и запретил использовать указанное имущество для иных целей, не связанных с обращением взыскания в рамках упомянутого исполнительного производства. Указанное постановление вступило в законную силу.

Как отмечал фонд, в рамках производства по уголовному делу установлено, что имущество должника является собственностью Мкртчяна О.А. (несмотря на титульное оформление за должником) и приобретено им не в результате его реальной хозяйственной деятельности, а в результате преступного умысла и преступных действий подсудимого, в связи с чем конкурсный управляющий должника, комитет кредиторов не вправе осуществлять действия, направленные на реализацию имущества.

Отказывая в удовлетворении заявления фонда в части исключения из конкурсной массы должника имущества, суды руководствовались статьями 32, 131 Закона о банкротстве, статьями 8.1, 131 ГК РФ, постановлениями КС РФ от 31.01.2011 № 1-П и от 12.03.2001 № 4-П.

Суды исходили из того, что право собственности на спорные объекты зарегистрировано за обществом, это право в установленном порядке не оспорено, фонд не

доказал наличие у Мкртчана О.А. каких-либо прав на данное имущество. Законными вещными правами на спорное имущество обладают общество (собственник имущества) и общество «СБК-Ритейл» (залогодержатель).

Тот факт, что судом общей юрисдикции принято решение об обращении взыскания на имущество должника, суды сочли не предоставляющим фонду права требовать исключения имущества из конкурсной массы, поскольку такой порядок нарушает права и законные интересы иных конкурсных кредиторов.

По мнению Верховного Суда РФ, суды не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

В определении от 14.01.2014 № 2-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, который, однако, при этом связан требованием об обязательной силе вступившего в силу судебного решения, определившего правовой режим того или иного имущества.

В рассматриваемом случае суд общей юрисдикции в резолютивной части постановления от 14.01.2021 не только снял арест с имущества общества, но и определил его дальнейшую судьбу, указав на то, что на данное имущество может быть обращено взыскание исключительно для удовлетворения требования фонда, изложенного в исполнительном листе.

Вывод судов о том, что упомянутое имущество подлежит реализации в составе конкурсной массы общества для погашения задолженности перед всеми кредиторами, фактически означает преодоление требования об обязательной силе постановления суда общей юрисдикции.

Закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту не предполагает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению любых способов и процедур. Обжалование судебных постановлений осуществляется в соответствии с процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям дел, то есть законность и обоснованность судебного постановления от 14.01.2021 могли быть проверены вышестоящими судами общей юрисдикции по жалобам заинтересованных лиц, полагающих, что данное постановление создало необоснованные препятствия для включения имущества в конкурсную массу, а не путем разрешения арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве общества, возражений о неприменении названного постановления.

Иной подход, занятый судами, породил правовую неопределенность в отношении упомянутого имущества, допустив совершение действий по его реализации в рамках дела о банкротстве общества вопреки принятому ранее акту суда общей юрисдикции, вступившему в законную силу.

Обособленный спор в указанной части направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение от 29 августа 2022 г. № 308-ЭС22-4568

4. Рассмотрение вопроса о возможности включения в реестр требований кредиторов должника – физического лица требования банка, возвратившего в конкурсную массу денежные средства, взысканные в качестве убытков за предоставление должнику права самостоятельного распоряжения денежными средствами на счетах после возбуждения процедуры банкротства в отношении физического лица.

В рамках дела о несостоятельности ИП Понкротова И.Б. (далее – должник) АО «Райффайзенбанк» обратилось в суд с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов должника.

Требование банка было мотивировано тем, что банк исполнил Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 13.01.2021 по делу № А45-27355/2020, которым с банка в конкурсную массу должника взысканы убытки в размере 1 043 000 руб. – суммы денежных средств, списанных должником со своего счета за период с 19.11.2018 по 10.12.2018. Убытки были взысканы, поскольку решением от 28.07.2015 Арбитражного суда Томской области должник признан банкротом и с указанной даты утратил право самостоятельно распоряжаться своими денежными средствами, а банк в нарушение пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве предоставил должнику указанную возможность, чем причинил вред имущественным правам конкурсных кредиторов.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда округа в удовлетворении заявления о включении требований банка в реестр требований кредиторов было отказано.

Соглашаясь с выводом судов трех инстанций и оставляя кассационную жалобу без удовлетворения Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Требование банка не может быть включено в реестр требований кредиторов должника, поскольку действия банка по выдаче должнику денежных средств с его счета не являются сделками в том смысле, которой заложен в пункте 2.2 постановления Пленума № 36, поэтому требование банка не подлежит включению в реестр с применением по аналогии положений о восстановлении требований в результате совершения сделки с предпочтением, так как речь идет не о предпочтении в виде нарушения очередности и пропорциональности, а о трате конкурсной массы в личных интересах должника и потому банк вправе требовать возврата не от конкурсной массы, а от должника после окончания производства по делу о банкротстве гражданина, поскольку в силу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не распространяется на такие требования кредитора.

Следовательно, как правильно указали суды, взыскание соответствующей денежной суммы в данном случае необходимо производить не в рамках дела о банкротстве должника и не за счет его конкурсной массы, а в порядке искового производства по правилам статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации после завершения реализации имущества должника и завершения расчетов с кредиторами. Вместе с тем в случае, если имущества должника будет достаточно для расчетов с конкурсными кредиторами, финансовый управляющий, действуя разумно и добросовестно, должен будет принять меры к проведению расчетов с банком.

Определение от 29 августа 2022 г. № 304-ЭС22-7071

5. Рассмотрение вопроса о наличии у лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, права на оспаривание определения о включении требований кредитора в реестр требований кредиторов должника.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Арт Азтек Лимитед» (далее – должник, общество) Компания Минкарло Лимитед (далее – кредитор) обратилась с заявлением в суд о включении требований в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 20.07.2017, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда округа заявление удовлетворено.

Не согласившись с определением суда от 20.07.2017, Каплангы М.Б. (бывший генеральный директор общества) обратился с апелляционной жалобой, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Определением суда апелляционной инстанции от 26.01.2022, оставленным без изменения постановлением суда округа от 09.03.2022, в восстановлении срока подачи апелляционной жалобы отказано, производство по апелляционной жалобе прекращено.

Прекращая производство по апелляционной жалобе суд апелляционной инстанции исходил из того, что определение суда первой инстанции не влияет на права и обязанности Каплангы М.Б., поскольку он не является лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности, а имеет лишь статус ответчика по обособленному спору об оспаривании сделки должника, судебный акт по которому принят 29.06.2021. При таких условиях суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Отменяя определение апелляционного суда и постановление суда округа Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Согласно сведениям, содержащимся в карточке дела в Картотеке арбитражных дел, в отношении Каплангы М.Б. подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, принятое к производству определением от 15.02.2021 и до настоящего времени не рассмотренное.

Само по себе принятие судом заявления о привлечении Каплангы М.Б. к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве общества не предоставляло ему возможности ранее обратиться с апелляционной жалобой на определение суда от 20.07.2017 о включении требований кредитора в реестр. Такая возможность появилась только после принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П, которое было опубликовано 18.11.2021 на официальном интернет-портале правовой информации и 26.11.2021 в «Российской газете».

Апелляционная жалоба подана Каплангы М.Б. 02.12.2021, то есть в пределах разумного срока с момента опубликования Постановления № 49-П.

При таких условиях судебная коллегия считает, что отказ Каплангы М.Б. в восстановлении срока подачи апелляционной жалобы и последующее прекращение производства по ее рассмотрению по мотивам пропуска срока на обжалование противоречит правовому подходу, указанному в Постановлении № 49-П.

Суд округа ошибку суда апелляционной инстанции не исправил.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение от 31 августа 2022 года № 305-ЭС16-20559 (13)

6. Рассмотрение вопроса о размере погашения требований залогового кредитора, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, при удовлетворении заявления о намерении на основании ст. ст. 113, 125 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве АО «КонтрактФинансГрупп» (далее – должник) общество обратилось с заявлением о намерении удовлетворить требования кредиторов.

Определением суда первой инстанции от 29.12.2021, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 09.03.2022, названное заявление удовлетворено.

Как установлено судами в реестр требований кредиторов должника включены требования Банка Зенит. Требование банка не является денежным, основано исключительно на договорах залога ценных бумаг, стоимость предмета залога определена в размере 12 500 653,50 руб. исходя из номинальной стоимости одной акции 0,5 руб.

Разрешая спор, суды исходили из того, что для целей рассмотрения заявления о намерениях необходимо руководствоваться размером требований банка, отраженных в реестре. Суды отметили, что после прекращения производства по делу залоговые права банка на акции сохраняются.

Отменяя принятые судебные акты Верховный Суд РФ указал следующее.

Особенность погашения требований залогового кредитора, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, состоит в том, что его правопритязание направлено не ко всей конкурсной массе, а только к имуществу, являющемуся предметом залога, в связи с чем требования такого кредитора не могут погашаться из выручки от продажи имущества, не находящегося в залоге.

Как правило, существует объективное несоответствие между оценочной (учетной) стоимостью заложенного имущества, сведения о которой отражены в реестре, и действительным размером требования залогового кредитора, определяемого посредством выявления реальной рыночной стоимости имущества при реализации на торгах.

Применительно к вопросу о том, как погашать требования залогового кредитора, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Закона о банкротстве, необходимо исходить из того, что такое погашение должно быть полным, то есть осуществленным исходя из реальной рыночной стоимости имущества. По этой причине выводы судов о достаточности выплаты только исходя из учетных данных реестра ошибочны.

В рамках настоящего дела о банкротстве было утверждено Положение о порядке, условиях и сроках продажи имущества должника. При рассмотрении названного спора начальная продажная стоимость акций на торгах определена в размере 616 млн. руб.

Таким образом, с учетом содержания вступивших в законную силу судебных актов и промежуточных итогов неоконченных торгов (первые и повторные торги признаны несостоявшимися) вплоть до настоящего времени отсутствует ясность по вопросу о том, какова реальная рыночная стоимость заложенных акций, в связи с чем не может быть и решен вопрос о сумме, подлежащей перечислению банку для погашения долга перед ним.

В ситуации, когда в период проведения торгов по реализации залога (либо до торгов) третьим лицом подано заявление о намерении исполнить обязательства должника, вопрос о реальной рыночной стоимости заложенного имущества должен быть отдельно исследован судом в целях определения суммы, подлежащей направлению залоговому кредитору, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство. Применение ст. 113 и 125 Закона о банкротстве не должно приводить к ситуации, в которой требование залогового кредитора погашается в меньшем размере, чем оно было бы погашено в результате торгов или оставления имущества за собой.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение от 01 сентября 2022 года № 305-ЭС20-8100 (2)

7. О необходимости установления факта причинения вреда имущественным интересам кредиторов при оспаривании сделки Должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности акционерного общества «Новозыбковский машиностроительный завод» его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Брянской области с заявлением о признании договора цессии, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «УВЗ Логистик» (далее – общество «УВЗ Логистик», после переименования – общество «МодумТранс») и должником, недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 30.09.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 29.12.2021 определение от 30.09.2021 отменено, заявление удовлетворено.

Суд округа постановлением от 11.03.2022 оставил постановление от 29.12.2021 без изменения.

Отменяя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, общество «УВЗ Логистик» обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СпецНефтеТранс» (далее – общество «СпецНефтеТранс») о взыскании задолженности по договору поставки в размере 985 941 489 руб. 35 коп. и неустойки в размере 107 726 058 руб. 37 коп. (дело № А40-83807/16).

В рамках упомянутого дела между обществом «Модум-Транс» и обществом «СпецНефтеТранс» заключено мировое соглашение, по условиям которого последний признает задолженность перед обществом «Модум-Транс» в размере 985 941 489 руб. 35 коп. и погашает ее путем поставки вагонов. Между Должником и обществом «Модум-Транс» 13.09.2016 заключен договор поручительства в обеспечение исполнения обязательств общества «СпецНефтеТранс» по мировому соглашению.

Мировое соглашение обществом «СпецНефтеТранс» исполнено частично в размере 581 445 000 руб., в адрес должника направлена претензия с требованием погасить оставшуюся задолженность в размере 404 496 489 руб. 35 коп.

После возбуждения в отношении общества «СпецНефтеТранс» дела о банкротстве общество «Модум-Транс» и должник заключили оспариваемый договор цессии, по условиям которого должнику уступлено право требования с общества «СпецНефтеТранс» долга по мировому соглашению. Должник перечислил в пользу общества «Модум-Транс» в оплату договора цессии 404 496 489 руб. 35 коп. Впоследствии в отношении общества «СпецНефтеТранс» завершено конкурсное производство, внесена запись о ликвидации.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции исходил из того, что общество «Модум-Транс» не является аффилированным с должником лицом, его осведомленность о неплатежеспособности последнего и наличии цели причинения вреда его кредиторам не доказана.

Удовлетворяя заявление, апелляционный суд исходил из совершения сделки при наличии признаков неплатежеспособности должника на экономически невыгодных условиях с целью причинения вреда его кредиторам. Нераскрытие целесообразности уступки должнику неликвидного права к находящемуся в процедуре банкротства лицу и непринятие мер по обращению с требованием о включении в реестр к обществу «СпецНефтеТранс» свидетельствует о фактической аффилированности должника и общества «Модум-Транс».

Судом также указано на злоупотребление правом и притворность оспариваемой сделки, прикрывающей исполнение обязательств по договору поручительства. В отношении общества «СпецНефтеТранс» завершено конкурсное производство, что

исключает вероятность взыскания с него долга, в связи с чем судом применена односторонняя реституция.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Между тем, квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

Данная норма содержит указания на конкретные обстоятельства, при установлении которых сделка должника может быть признана арбитражным судом недействительной как подозрительная, что препятствует произвольному применению этих норм с целью обеспечения баланса экономических интересов кредиторов должника и иных его контрагентов, получивших исполнение.

Ключевой характеристикой подозрительных сделок является причинение вреда имущественным интересам кредиторов, чьи требования остались неудовлетворенными. Отсутствие вреда предполагает, что подобные имущественные интересы не пострадали, а осуществленные в рамках оспариваемой сделки встречные предоставления (обещания) являлись равноценными (эквивалентными). В свою очередь, это исключает возможность квалификации сделки в качестве недействительной, независимо от наличия иных признаков, формирующих подозрительность (неплатежеспособность должника, осведомленность контрагента об этом факте и т.д.).

Судами установлено, что между обществом «УВЗ Логистик» и должником ранее был заключен договор поручительства в обеспечение исполнения обязательств общества «СпецНефтеТранс» по мировому соглашению.

Последний является аффилированным по отношению к должнику лицом с общими экономическими интересами, что объясняет мотивы выдачи поручительства. Оспариваемый договор цессии заключен за год до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и, как неоднократно указывало общество «Модум-Транс», представляет собой добровольное урегулирование спора о взыскании задолженности по мировому соглашению и договору поручительства, не создавая каких-либо новых обязательств для должника. В отсутствие договора цессии ответчик вправе был требовать исполнения от должника на основании поручительства.

Таким образом, спорная сделка не ухудшила имущественное положение должника и не причинила вред его кредиторам. При этом ни договор поручительства, ни операции по перечислению денежных средств конкурсным управляющим не оспариваются. Принимая во внимание отсутствие у спорной сделки признаков вреда, вопросы аффилированности сторон, осведомленности ответчика о неплатежеспособности должника и иные составные элементы подозрительности не имели правового значения.

Определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Определение от 01 сентября 2022 года № 310-ЭС22-7258

8. О невозможности применения последствий недействительности сделок, влекущих новые обязательства в отсутствие к тому оснований.

В рамках дела о несостоятельности КБ «Русский ипотечный банк» (далее – банк) его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными банковских операций от 16.11.2018 по списанию денежных средств в размере 2 000 000 руб. со счета Бурлакова Ю.В., а также по зачислению указанной суммы на счет Бурлакова Ю.В. со счета Пичугина Э.Ф.

Определением суда первой инстанции от 20.07.2021, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 08.11.2021, сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде восстановления задолженности Бурлакова Ю.В. перед банком в размере 2 000 000 руб., взыскания с Пичугина Э.Ф. в пользу банка 2 000 000 руб., восстановления задолженности банка перед Пичугиным Э.Ф. в размере 2 000 000 руб.

Суд округа постановлением от 18.02.2022 отменил указанные судебные акты в части применения последствий недействительности сделок, применил последствия в виде восстановления задолженности Бурлакова Ю.В. перед банком в размере 2 000 000 руб., восстановления задолженности банка перед Пичугиным Э.Ф. в размере 2 000 000 руб., восстановления задолженности банка перед Бурлаковым Ю.В. в размере 2 000 000 руб.

Отменяя судебный акт суда кассационной инстанции в части применения последствий недействительности сделок в виде восстановления задолженности КБ «Русский ипотечный банк» перед Бурлаковым Ю.В. в размере 2 000 000 руб. Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Указанные положения закона направлены на создание условий для справедливого (исходя из правил об очередности и пропорциональности) удовлетворения требований всех кредиторов должника путем фактического наполнения конкурсной массы – реального приведения ее в то состояние, которое существовало до совершения с ответчиком подозрительной сделки или сделки, влекущей оказание ему предпочтения.

В данном случае судами признаны недействительными операции по перечислению денежных средств со счета Пичугина Э.Ф. на счет Бурлакова Ю.В. и по списанию этих средств со счета последнего в пользу банка в целях погашения кредита.

В результате применения последствий недействительности сделок отношения сторон должны быть восстановлены в том виде, в котором они существовали до их совершения. Так, до осуществления спорных операций у банка имелась задолженность перед Пичугиным Э.Ф. по депозиту, в то время как Бурлаков Ю.В. имел задолженность перед банком по кредиту. Таким образом, последствиями недействительности оспариваемых сделок является восстановление задолженности банка перед Пичугиным Э.Ф. по депозиту, а также долга Бурлакова Ю.В. перед банком по кредиту.

Примененные судом округа последствия в виде восстановления задолженности банка и перед Пичугиным Э.Ф. и перед Бурлаковым Ю.В. одновременно привели к возникновению у банка нового обязательства перед Бурлаковым Ю.В. в отсутствие к тому оснований.

Постановление суда кассационной инстанции отменено в части применения последствий недействительности сделок в виде восстановления задолженности КБ «Русский ипотечный банк» перед Бурлаковым Ю.В. в размере 2 000 000 руб.

9. Рассмотрение вопроса о надлежащем способе защиты имущественных прав юридического лица, которое участвовало в долевом строительстве многоквартирного дома и в связи с этим имеет требования о предоставлении жилого помещения к застройщику-банкроту, передавшему свои права и обязанности перед участниками строительства специально созданной государством публично-правовой компании в виде фонда.

В рамках дела о банкротстве общества «Земли Московии» конкурсный управляющий общества потребовал исключить из реестра требований о передаче жилых помещений требования общества «Паритет» о передаче ему десяти квартир, мотивировав тем, что эти требования включены в несуществующий реестр, который в деле о банкротстве должника не ведется, так как Фонд приобрел права и обязанности застройщика-банкрота в отношении участников строительства.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2021 заявление удовлетворено. Одновременно суд включил требования общества «Паритет» в размере 22 079 768,95 руб. в четвертую очередь реестра требований кредиторов должника.

Суд исходил из того, что требование к застройщику в натуральной форме могут иметь только участники строительства, однако ни на дату открытия конкурсного производства в отношении должника (25.12.2019), ни на дату рассмотрения заявления общества (14.09.2020) последнее таковым не являлось по определению и его требования не подлежали включению в реестр требований участников строительства.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2022, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано, так как, по мнению этих судов, общество «Паритет» как юридическое лицо на момент возбуждения дела о банкротстве застройщика являлось участником строительства и было вправе рассчитывать на включение в реестр требований участников строительства и погашение его требований в том числе и посредством правового механизма, связанного с участием специализированного фонда.

Отменяя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций Верховный Суд Российской Федерации указал следующее.

Законом № 151-ФЗ внесены изменения и дополнения в Закон о банкротстве и иные законы, регулирующие правоотношения по долевому строительству многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Наряду с прочими изменениями в Законе о банкротстве из понятия участника строительства исключено упоминание о юридических лицах (подпункт «а» пункта 2 статьи 4 Закона № 151-ФЗ).

По общему правилу изменения, внесенные в Закон о банкротстве Законом № 151-ФЗ, применяются при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу Закона № 151-ФЗ (пункт 16 статьи 16 того Закона).

В то же время в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ указано, что, если ко дню вступления в силу этого Закона не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди, то ряд новых норм Закона о банкротстве применяется при рассмотрении дел о банкротстве застройщика, возбужденных до дня вступления в силу Закона № 151-ФЗ.

Из перечисленных правовых норм следует, что в целях безотлагательной и эффективной реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты жилищных прав граждан – участников строительства, Законом № 151-ФЗ придана обратная сила вновь введенному дополнительному правовому механизму защиты прав участников строительства. При этом судебная коллегия считает, что само по себе отсутствие в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ ссылки на норму, определяющую статус участника строительства (в новой редакции), не может означать сохранение лишенными этого статуса юридическими лицами своих прежних прав на удовлетворение требований к застройщику в натуральном виде после запуска механизма передачи Фонду прав и обязанностей застройщика-банкрота.

В то же время следует отметить, что общество «Паритет» как кредитор застройщика-банкрота, не являющийся участником строительства, и в силу статьи 13 Закона о долевом участии в строительстве ранее являвшимся залоговым кредитором застройщика, передавшему предмет залога Фонду, имеет право требования к Фонду в размере основной суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, без возобновления начисления процентов.

Данное требование подлежит удовлетворению Фондом в порядке, предусмотренном в пункте 4 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П за счет части выручки от реализации помещений в объекте незавершенного строительства, а также вне зависимости от реализации указанных помещений посредством выплаты суммы, установленной судом. За обществом «Паритет» также сохраняется право на удовлетворение денежных требований в порядке процедуры банкротства общества «Земли Московии» в соответствующей очереди таким образом, чтобы совокупное удовлетворение его требований Фондом и в процедуре банкротства не превысило сумму основной суммы долга и процентов по ранее обеспеченному залогом обязательству.

Определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Определение от 23 сентября 2022 года № 305-ЭС19-12342(3)